

ЛУВИЙСКИЙ ЯЗЫК

Авторы: Л. С. Баюн

ЛУВИЙСКИЙ ЯЗЫК, язык *лувийцев*. Зафиксирован в клинописных памятниках 14–13 вв. до н. э. (текстах магических ритуалов, мифологических рассказов, фрагментов письма, записанных на глиняных табличках) из Богазкёйского архива, найденного на месте *Хаттуса*, и в иероглифических памятниках, большая часть которых обнаружена в юго-восточной Анатолии (Киликия и Каппадокия), в её центральной части и в северо-западной Сирии. Самые ранние иероглифические памятники (печати с именами и титулами) относятся к 16 в. до н. э., основная масса датируется 10–8 вв. до н. э.; за исключением нескольких текстов экономического характера на свинцовых пластинах, большинство надписей – монументальные (ритуальные, исторические, строительные, посвятельные и некоторые другие). Традиционное обозначение лувийского клинописного и лувийского иероглифического (для последнего в прошлом использовался лингвоним «хеттский иероглифический») как языков чисто условно. Очевидно, что речь идёт двух ареальных диалектах одного языка, которые передавались двумя разными системами письменности.

Лувийская *клинопись* сходна с хеттской клинописью (см. *Хеттский язык*). Лувийская иероглифическая письменность (местного анатолийского происхождения) содержит около 500 знаков (*идеогаммы*, *детерминативы* и силлабограммы – графемы для обозначения слогов); направление письма обычно *бустрофедон*.

Л. я. – один из *хетто-лувийских языков*. Клинописные материалы отражают несколько диалектных групп: областей Кичуватна и Арцава (ныне Киликия и часть вилайета Конья); г. Хупесна (ныне Эрегли); городов Истанува и Лаллупия (местонахождение неизвестно).

Фонетический строй Л. я. клинописных текстов подвергся некоторым изменениям по сравнению с исходным (общехетто-лувийским) состоянием: переход *e > a*, спирализация интервокального *k*, исчезновение индоевропейского **ǵh*.

Для именной морфологии характерны появление особого именительного-винительного падежа единственного числа имён среднего рода «активной» семантики с показателем *-ša*, отсутствие парадигматического родительного падежа и широкое распространение адъективов (отымённых образований в функции определения). Глагольная морфология характеризуется гораздо меньшим, чем в хеттском языке, удельным весом оппозиции двух серий форм (*-mi/-hi*). Старые окончания 2-й серии в дописьменный период уже переосмыслились как окончания претерита.

Синтаксис лувийских клинописных памятников отличается от хеттского в текстах, имеющих метрическую структуру: отмечаются эмфатическая (см. *Эмфаза*) постройка подлежащего после глагола (при нормальном *порядке слов* «субъект + объект + предикат»/«объект + субъект + предикат»), вынесение глагола в абсолютное начало предложения, бессоюзное перечисление парных понятий типа «мать – отец».

Словарный фонд наряду со значительным пластом слов индоевропейского происхождения содержит заимствования из хурритского языка, главным образом в сфере ритуальной лексики.

Наиболее заметное отличие лувийского иероглифического [языка] от лувийского клинописного – наличие в первом ротацизма интервокального -d- (> -r-); другие расхождения могут объясняться не только особенностями внутриязыкового развития, но и спецификой лувийской иероглифики. Так, она не позволяет различать звонкие и глухие смычные. Кроме того, необозначение носовых сонантов перед согласными и в исходе слова свидетельствует о развитии в лувийском иероглифическом категории носовых гласных. Синтаксис лувийских иероглифических текстов характеризуется относительно свободным порядком слов, но глагол имеет тенденцию помещаться в конце предложения. Лексика однозначно свидетельствует об общелувийских корнях, несмотря на жанровые отличия письменных памятников.

Литература

Лит.: Otten H. Zur grammatikalischen und lexikalischen Bestimmung des Luvischen. В., 1953; Дунаевская И. М. Язык хеттских иероглифов. М., 1969; Hawkins J. D., Morpurgo-Davies A., Neumann G. Hittite hieroglyphs and Luwian: new evidence for the connection. Gött., 1974; Ларош Э. Очерк лувийского языка // Древние языки Малой Азии. М., 1980; Мериджи П. Учебник хеттского иероглифического языка // Древние языки Малой Азии. М., 1980; Starke F. Die Keilschrift-luwischen Texte in Umschrift. Wiesbaden, 1985; Marazzi M. Il geroglifico anatolico: problemi di analisi e prospettivi di ricerca. Rome, 1990; Hawkins J. D. The Hieroglyphic Inscription of the Sacred Pool Complex at Hattisa (SÜDBURG). Wiesbaden, 1995 (Studien zu den Boğazköy-Texten. Beiheft 3); idem. Corpus of Hieroglyphic Luwian Inscriptions. В.; N. Y., 2000. Vol. 1. Pt 1–3; The Luwians / Ed. by H. C. Melchert. Leiden, 2003; Corpus of hieroglyphic Luwian. В., 2000. Vol. 1: Hawkins J. D. Inscriptions of Iron Age; Payne A. Hieroglyphic Luwian: An Introduction with Original Texts. Wiesbaden, 2010; Yakubovich I. Sociolinguistics of the Luvian Language. Leiden, 2010; Якубович И. С. Лувийский язык // Языки мира: Реликтовые индоевропейские языки Передней и Центральной Азии. М., 2013.

Словари: Laroche E. Dictionnaire de la langue louvite. P., 1959; Meriggi P. Hieroglyphisch-hethitisches Glossar. 2. Aufl. Wiesbaden, 1962; Melchert H. C. Cuneiform Luvian Lexicon. Chapel Hill, 1993.